

t

Ли Ёе решил встретиться с Ли Кэй Ёном, но он не хотел, чтобы за ним следовал Ли Янь, заинтересованный в должности Наследника Принца. Ли Ёе беспокоился, что если у него возникнет конфликт с Ли Кэй Ёном, Ли Янь не будет стоять в стороне. Даже если бы Ли Янь мог контролировать свой темперамент, было бы вредно для общей ситуации, если бы Ли Ёе вступил в вражду с Ли Кэй Ёном так, чтобы Ли Кэй Ён затаил обиду на Ли Яна.

Ли Гучан, чье настоящее имя было Чжуси Чисинь, был уроженцем Шатуо. Когда императорский двор подавил восстание Пан Сюня, он и Ли Кэйон внесли большой вклад, поэтому император присвоил ему фамилию Ли. Поэтому он сменил фамилию. После подавления Ли Гучан был назначен комиссаром Чжэньвоу, а Ли Кэйун - генералом Юньчжуна.

Из-за великой победы над пастбищными племенами на ранней стадии Танской империи и политики примирения с пастбищными племенами многие из них сдались императорскому двору и были помещены императорским двором на линию фронта Великой стены. Тангутские племена, племена шатуо, некоторые из уйгурских племен и другие племена играли важную роль в ранних внешних войнах, более поздних войнах за оборону границ и в урегулировании различных внутренних восстаний, в том числе Ан-Ши.

Оставьте это в стороне. Когда Ли Ёе услышал весть от Ли Яня о том, что сегодня У Хуншань собирается устроить банкет в своей усадьбе, чтобы развлечь Ли Кэй Ёна и других людей, он сразу же покинул усадьбу принца Ань верхом на лошади и был готов присоединиться к веселью.

"Ваше Высочество, по словам принца Пу, сегодняшний банкет, устроенный зятем императора У, - это не простой банкет, но на него приглашены многие чиновники Чанъань". Неуместно ли нам идти без приглашения?"

Шангуань Цинчэн последовал за Ли Ёе верхом на лошади на улице. Только двое из них отправились на банкет; Ли Ёе даже не взял Церемониальную стражу Великого Князя.

"Ты боишься, что мы не сможем войти?" Ли Ёе с улыбкой сказал: "Хотя Его Величество согласился на брак герцогини Ли и Ли Кэйонг, императорский двор еще официально не дал согласия на брак. Мы ограничены во времени, чтобы дискредитировать Ли Кэй Ёна и позволить Его Величеству отозвать свой приказ до официального объявления, так что у нас нет места для нерешительности".

Шангуань Цинчэн кивнула и инстинктивно почувствовала, что эта поездка в Императорскую усадьбу будет чрезвычайно опасной. Как и в горе Ньюшоу, она была единственным человеком вместе с Ли Ёе. У нее было чувство чести и большой ответственности, как она думала об этом. Она была готова к "кровавой битве".

"С тех пор, как мы вернулись с горы Ньюшоу, герцогиня Ли никогда не приходила, чтобы найти тебя". Я слышал, что последние несколько месяцев она была наказана зятем императора Ву. Она жалкая". Шангуань Цинчэн вздохнула с эмоциями, как она думала о прошлом.

Ли Йе собирался что-то сказать. Вдруг он заметил, что кто-то спешит к его лошади.

Он мог уклониться, но он решил не реагировать, когда он судил о силе другой стороны, и Духовный Ци требовал, если он уклонился. Сила другой стороны была недостаточна для его страха, и если он уклонился слишком быстро, то можно было разоблачить его реальное культивирование.

Большой сильный человек в роскошных одеждах бросился из винного магазина на обочину дороги и постучался в лошадь Ли Йе, заставив белого коня закричать. Ли Йе потянул за вожжи для того чтобы уравнять свою лошадь и посмотрел на человека опирающегося на белого коня. Он был пьян, покраснел и вонял алкоголем. Он стонал и говорил что-то, чего не мог понять.

Когда Ли Йе увидел его лицо, выяснилось, что он не был человеком из Центральной равнины.

Группа людей быстро выбежала из винного магазина, чтобы поддержать пьяницу. Все они были из других рас и были одеты в роскошные одежды. Мужчины, следовавшие за ними, были одеты в конфуцианские мантии. Все они были из Центральной Равнины.

"Черт, порог настолько высок, что я чуть не упал. Если бы я упал, я бы испортил твой гребаный магазин!" Пьяный оттолкнул толпу и повернулся, чтобы проклясть винный магазин. Он перешел на официальный язык и бегло говорил.

Он переоделся и посмотрел вверх. Он увидел Ли Йе, смотрящего на него. Широко открыв глаза, он сказал: "Ах ты, маленький ублюдок! Посмотри на кого? Если ты еще раз согласишься на меня, я выкопаю тебе глаза!"

Он был очень высокомерен.

Глаза Ли Йе слегка сузились, и его рот дёрнулся до полусмерти.

Он узнал этого человека, который был младшим братом Ли Кейона, Ли Керана. В своей последней жизни Ли Кэйонг участвовал в заселении восстания Хуан Чао и совершил военные подвиги, поэтому его назначили генералом гвардии Цзиньву. Ли Йе встречался с ним несколько раз.

Шангуань Цинчэн был несчастлив. Она указала на Ли Керана в лицо и гневно упрекнула его: "Откуда ты? Как ты смеешь быть таким высокомерным, с тех пор как сбил лошадь моего хозяина?"

У Ли Керана было грубое лицо и он выглядел очень зрелым, но на самом деле ему было около двадцати лет. Он разозлился из-за упрека Шангуань Цинчэна, и его выражение стало свирепым. "Никто не посмеет так со мной разговаривать и не укажет мне на урожай". Ты ухаживаешь за смертью!"

Говоря это, он схватил урожай Шангуань Цинчэн и оттянул его назад, чтобы вытащить Шангуань Цинчэн с ее лошади. Однако Шангуань Цинчэн совсем не двигался.

"Ты практикуешь техники Ци? Способны ли все в городе Чанъань культивировать? Но так как вы меня обидели, я не отпущу вас так легко!" Ли Керанг мобилизовал свой Духовный Ци, как он кричал.

Люди, стоящие за ним, доминировали в вассальном государстве. Они не желали стоять в стороне, так как видели, что обе стороны на пути столкновения. Они окружили Ли Йе и Шангуань Цинчэна и хотели затащить их вниз со своей лошади. Они закричали: "Ложись!" "Как ты смеешь оскорблять Чайлду Ли. Встань на колени и загладь свою вину!"

Следующие за ними конфуцианцы должны были быть чиновниками, которые принимали и сопровождали их. В это время они поспешили подойти и отговорить их. Но им не удалось добиться успеха, поэтому они накричали на Ли Йе. "Почему бы тебе не слезть с лошади?! Ты знаешь, кого ты обидел? Быстро загладь свою вину, а то будешь страдать за это!"

Ли Йе только что стал чиновником, жил в усадьбе и редко выходил на улицу. Кроме того, он не был известен, так что большинство чиновников в городе Чанъань не могли его узнать.

Шангуань Цинчэн ссорился с Ли Кераном, и её белое лицо постепенно покраснело. Несмотря на то, что Ли Керан был молод, он был мастером по переработке Ци второго уровня, поэтому ей было трудно защищаться.

Ли Йе посмотрел на окружающих, улыбнулся и сказал: "Когда в столице Чанъань могут быть такие грубые и необузданные люди? Сегодня я посмотрю, кто сможет меня снять!"

"Ты такой высокомерный!" Ли Керан был в ярости, когда слушал слова Ли Йе. Он вёл себя более опрометчиво теперь, когда уже слишком много выпил. Он ослабил скакуны и ударил по лошади Ли Йе, чтобы сбить с ног Ли Йе и его лошадь!

Ли Йе храпел.

Тело Ли Керана дрогнуло, и его кулак замер на полпути. Его кулак был всего в полфуте от белой лошади, но он не мог идти дальше. Более того, он чувствовал огромную силу, давит на плечи, как гора. Большое давление перегрузило его, что сделало его лицо бледным, и его дыхание тяжелым.

Ли Керанг на 2-м уровне Ци-переработки был побежден, не говоря уже о других. В конце концов, практикующий методы Ци не был обычным человеком. Среди этих людей, которые имели самое высокое культивирование, были те же самые люди, что и Ли Керанг. В этот момент они застыли на месте, как будто были трансфиксованы, неспособные пошевелить даже пальцем. Люди с низким уровнем возделывания прямо блевали кровью и падали на землю!

Культивирование Ли Йе достигло 5-го уровня переработки Ци. В это время он раздавил всех, и ему не нужно было полностью раскрывать свое собственное культивирование. Он посмотрел на Ли Керанга. "Как подданный императорского двора, ты впал в амок в Чанъане и не испытывал никакого уважения к столице. Вы действительно ничего не знали о смерти и опасности. На колени, сейчас же!"

"Я встал на колени..." Ли Керанг собирался произнести ругательное слово. Прежде чем он смог закончить свои слова, давление на него вдруг удвоилось, и он почувствовал, как будто его ударил кто-то с большим молотком. Он больше не мог терпеть и выплюнуть полный рот крови. Его колени ослабли, и он встал на колени рядом с белой лошадейю!

Много зрителей собралось вокруг. Они все ликовали, когда видели эту сцену.

"Вот место у подножия императора, а не место, где вы, дикари, могли бы вести себя так грубо". Вы действительно ищете смерти!"

"Эти дикари с севера действительно считают себя великими людьми, но они не знают, что в городе Чанъань много хозяев!"

"Откуда взялась эта Чайлда? Он такой красивый и могущественный!"

Владелец винного магазина, стоявший у двери, только что издевался над Ли Кераном, поэтому он был очень счастлив, когда увидел, что Ли Керана избили. Он плюнул на Ли Керанга и сказал: "Ты такой грубиян. Я уже знал, что сегодня у тебя будет катастрофа!"

Ли Керанг почувствовал себя смущенным и злым, когда услышал это. Его снова вырвало кровью.

"Уходите!" Ли Йе восстановил свою культивирующую силу и храпел.

"Подожди меня. Я найду кого-нибудь!" Ли Керанг чувствовал себя настолько униженным, что его лицо и шея покраснели. Сказав это, он поспешно сбежал со своим напуганным слугой, игнорируя кровь на его рту.

Конечно, Ли Йе не собирался ждать здесь, потому что ему нужно было пойти в Императорскую усадьбу на банкет. Кроме того, даже если бы Ли Керан действительно хотел кого-то найти, он был бы только Ли Кейонгом, который сейчас находится в Императорской усадьбе зятя императора.

Ли Йе не воспринял этот эпизод всерьез. Он прибыл в Императорское поместье зятя в 15:45. Дверь усадьбы была открыта, а перед ней уже не было вагонов. Должно быть, банкет начался. Li Ye и Shangguan Qingcheng оба демонтировали и передали бразды правления лошади к слугам.

Стюард, приветствовавший гостей перед дверью, узнал Ли Ёе. Когда Ли Сянь был жив, у него были хорошие отношения с У Хуншань, и обе семьи часто собирались вместе. Но в это время стюард не испытывал никакой радости. Его выражение лица слегка изменилось, и он почувствовал себя смущённым, увидев Ли Ёе.

"Ваше Высочество принц Ан... зачем вы пришли сюда?" Стюард поспешил поприветствовать его и почувствовал себя смущённым.

Ли Ёе и Ву Вы выросли вместе. Когда они были детьми, Ли Сянь и У Хуншань оба хотели, чтобы они поженились, когда двое детей вырастут. Все в Императорском клане знали о чувствах У Тебя к Ли Ёе, что было самой неловкой частью.

Ли Ёе совсем не чувствовала себя неловко. Он улыбнулся и сказал: "Я не могу приехать? Приказал ли тебе зять императора Ву не пускать меня в Императорскую усадьбу?"

"Конечно, нет, пожалуйста, входите." Стюарду больше нечего было сказать, и он мог только приветствовать Ли Ёе. Он не мог оставить Великого Принца у дверей Императорской усадьбы, не так ли?

Ли Ёе вошел в дверь вместе с Шангуань Цинчэном. Они обошли стены усадьбы. На самом деле, он был очень хорошо знаком с усадьбой и не нуждался в стюарде, чтобы направлять путь. Но на данный момент, было бы лучше, чтобы кто-то вестил его, чтобы показать, что он был принят в поместье, а не взломать.

Банкет проходил в большом и просторном зале. В зале было более двадцати столов, и он не был переполнен. Чиновники сидели за столами. Все они были чиновниками на стороне Вэй Баохэна и родственников и друзей У Хоншаня.

Они выглядели удивлёнными, увидев, как Ли Е появляется снаружи зала.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/872971>